

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ.**

**Материалы “круглого стола”,
Алматы, 5 февраля 2000 г.**

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

**Фонд имени Фридриха Эберта
Инновационный Информационный фонд**

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ.**

**Материалы “круглого стола”,
Алматы, 5 февраля 2000 г.**

Алматы - 2000

Фонд имени Фридриха Эберта
Инновационный Информационный фонд

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ.**

Материалы “круглого стола”,
Алматы, 5 февраля 2000 г.

Книга издана при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта

Точка зрения авторов статей не обязательно совпадает с
мнением редакции. При микрофильмировании, копировании
и перепечатке ссылка на авторов статей обязательна.

© Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в
Казахстане

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие	4
Нурлан Амрекулов	Правящая элита Казахстана: аномалия или норма? (К дискуссионной постановке про- блемы)	6
Нурбулат Масанов	Политическая элита Казахстана	35
Ирина Ерофеева	Исторический аспект формирования поли- тической элиты Казахстана	51
Жулдузбек Абылхожин	Рефлексия «аграрного» сознания как один из факторов поведенческих установок мар- гинальной элиты	69
Буржубай Аяган, Дана Казыбекова	Политическая мысль в Казахстане в нача- ле и в конце XX века: опыт сравнительного анализа	76
Константин Сыроежкин	Элита Республики Казахстан: проблемы формирования	82
Беймбет Ирмуханов	Чиновничья знать Казахстана	88
Алишер Акишев	Старые платья новых ханов	97
Санат Кушкумбаев	Циркуляция политических элит и транс- формация политической системы Казахстана	122
Талгат Исмагамбетов	Политическая элита Казахстана и способ- ность дать ответ вызовам современности...	128
Ауззахан Кодар	Блеск и нищета казахской интеллигенции....	133
Нурлан Аблязов, Ныгмет Ибадильдин	Новый африканат или еще раз про казахов	139
Андрей Чеботарев	Роль оппозиции в формировании полити- ческой элиты Республики Казахстан	147
Эльвира Пак	Вместо заключения	156

Нурбулат Масанов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАЗАХСТАНА

Становление суверенного Казахстана привело к формированию новой политической элиты, которая постепенно пришла на смену старой партийно-хозяйственной номенклатуре. Этот мучительный, сложный и противоречивый процесс протекал параллельно процессу национально-государственного строительства, формирования экономической "бизнес-элиты" и становления политической структуры общества.

Важнейшими вехами на пути создания новой формы государственности, которую можно считать свершившимся фактом в своих основных конструктивных параметрах, стали принятие двух конституций Казахстана (1993 и 1995 гг.), почти 60-процентный спад производства, передача Верховным Советом дополнительных сверхконституционных полномочий президенту в декабре 1993 г., 1000-кратное обесценение рубля и более чем 30-кратная инфляция тенге, роспуск двух парламентов, продление до 2000 г. срока президентских полномочий в апреле 1995 г., фальсификация президентских и парламентских выборов 1999 г., бесчисленные экономические и антикризисные программы, полное подчинение законодательной, исполнительной и судебной власти президенту, его семье и аппарату, "макрэкономическая стабилизация", компрадорская приватизация, законодательные неоплазмы и, наконец, переезд в Акмолу столицы Казахстана.

За годы суверенитета казахстанская политическая элита в своем эволюционном развитии прошла путь от советской партийно-хозяйственной номенклатуры, заведшей страну в экономический тупик, до деструктивно-нерезультативной, насквозь коррумпированной, этнократическо-деспотической элиты в 1992-1996 гг., разорившей кредитами, неплатежами, коррупцией и разрушившей напрочь всю экономическую систему. При этом процесс трансформации казахстанской политической элиты непосредственно селекционировался самим президентом Н.Назарбаевым, его семьей и ближайшим окружением. Свою главную задачу творцы этого процесса видели в трех взаимосвязанных акциях. Во-первых, в монополизации власти и всех ресурсов лично президентом, во-вторых, в девальвации авторитета старой партийно-хозяйственной номенклатуры, которая никак не хотела соглашаться с утратой

своих позиций, и, в-третьих, в дезавуировании влияния новой бюрократии посредством имитации борьбы с коррупцией.

С этой целью осуществлялись различного рода слияния и объединения бюрократических ведомств. Не раз и не два перекроив как по вертикали, так и по горизонтали все структуры власти, президент подорвал влияние и самоуважение бюрократического класса в целом и, самое главное, лишил его внутренней консолидированности, противопоставив друг другу его различные подразделения и структуры, заставив их жестко конкурировать между собой за ресурсы, должности и влияние. Всю бюрократию и чиновников неоднократно примерили к "прокрустову ложу" интересов президента и его семьи. Но венцом этого стал переезд столицы в Акмолу/Астану, в результате которого вся старая номенклатура со своими связями, авторитетом и влиянием, впрочем, как и оппозиция, остались в Алматы и оказались не у дел. Класс новых чиновников прошел жесточайший отбор и только после этого был "этапирован" в Астану. В основе мобилизации административной элиты, впрочем, как и всего социума, находится господствующая государственная идеология – идеология суверенитета.

Главной чертой современного Казахстанского суверенитета является полная концентрация всей власти в руках лично президента – власти как возможности бесконтрольного распределения ресурсов и бюрократических постов. Была фактически создана система, когда только лично президент может реально дать "укус в кормление", что на языке государственной власти означает окончательный переход от номенклатурной системы, когда принадлежность к классу партократии открывала все должностные "двери" – к олигархии, когда лишь Верховный Сюзерен – президент лично решает судьбу чиновника. В результате этого произошла фронтальная консолидация казахстанской административно-управленческой элиты вокруг президента страны как символа суверенного Казахстана.

Таким образом, нынешнюю политическую элиту Казахстана фактически олицетворяет один человек – президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Его политические интересы обслуживает класс государственных должностных лиц – чиновников, которые были лично отселектированы президентом и членами его семьи. Достаточно неоднородную административно-управленческую элиту объединяет то, что в ее состав входит преимущественно

бюрократический слой личных "клиентов" президента, занимающих высшие государственные должности. В ее основе лежит назначаемость президентом всех государственных должностных лиц вплоть до региональных и местных акимов, правоохранительных органов, суда и прокуратуры, Кабинета министров а также некоторых членов Сената и реальный контроль за процессом избираемости и деятельностью всех парламентариев.

В основе выстроенной в Казахстане модели многомерных взаимоотношений с другими индивидами, группами, сообществами, демосом находится хорошо исследованная и широко распространенная во многих традиционалистских и цивилизационно отсталых странах инфраструктура "патронатно-клиентных" отношений. Патрон и "клиенты" обычно спаяны, тесно связаны друг с другом двухсторонним обменом ресурсами, информацией, взаимовыручкой, услугами, деньгами, обязательствами. Нередко "клиенты" одного патрона даже не догадываются о существовании друг друга и поэтому чаще всего каждая нить, связующая патрона и "клиента" действует в автономном двухстороннем вертикальном режиме. При этом некоторые чиновники умудряются быть "клиентами" двух-трех и даже большего числа патронов.

В свою очередь, каждый "клиент" сам должен обязательно быть патроном по отношению к таксономически нижестоящему слою "клиентов". Для того, чтобы быть хорошим "клиентом" "большого" патрона ("биг-мэна") нужно обязательно самому быть "маленьким" патроном. В противном случае быть "клиентом" "большого" патрона невозможно, ибо их отношения строятся на принципе "взаимной полезности" и наличии своих собственных источников информации, услуг и ресурсов.

В результате этого нынешняя административно-политическая элита Казахстана сформировалась как "патронатно-клиентная" система, тяготеющая к олигархическим образованиям, с верховным патроном на вершине властной пирамиды президентом страны. И состоит она почти полностью из административно-управленческой элиты. Вполне закономерно, что ключевую роль в этом плане играет кадровая политика Н. Назарбаева, членов его семьи и ближайшего окружения.

Кадровая политика президента основана прежде всего на рекрутировании многочисленных родственников, которые составляют первый слой самых влиятельных и близких к президенту чиновников. Достаточно назвать Ахметжана Есимова – бывшего

вице-премьера, Рахата Алиева – бывшего руководителя Налоговой полиции, а ныне главу КНБ по Алматы и Алматинской области, Даригу Назарбаеву – главу государственной теле-радио компании "Хабар", Тимура Кулибаева, Алтынбека Сарсембаева и др. Эта часть политической элиты является аристократической и абсолютно закрытой для контроля общества.

Второй слой - это очень узкий слой технократов, нередко деполитизированных менеджеров-управленцев, которые знакомы с азами рыночной экономики, бюджетной и финансово-денежной политики, механизмами и способами приватизации, современными технологиями отмывания и укрывания финансовых ресурсов. Именно этот слой призван обеспечивать функционирование экономической системы в соответствии с узкоклановыми, узкосемейными и корыстными интересами вышеупомянутой аристократической части политической элиты.

Лучшими технократами, естественно, являются иностранные советники, поскольку они как бы изначально лишены политических амбиций, нелегитимны в общественном сознании, не могут самостоятельно участвовать в политическом процессе и тем более претендовать на политическое лидерство в Казахстане. Ярчайший пример подобного рода гражданин Израиля А. Машкевич и его компаньоны. В числе казахстанских технократов можно назвать бывшего главу Нацбанка, экс-первого Вице-премьера и экс-руководителя Агентства по иностранным инвестициям Ураза Джандосова, бывшего министра финансов и нынешнего министра сельского хозяйства Сауата Мынбаева, экс-министра энергетики, торговли и индустрии Мухтара Аблязова, экс-замминистра экономики Ж. Ертлесову, министра госдоходов Зейнуллу Какимжанова, экс-министра нефтегазовой промышленности, а ныне руководителя госкомпании КЕГОК Нурлана Капарова и др. В восприятии демоса технократы-менеджеры зачастую нелегитимны и просто представители бизнес-структур.

И третий слой, на который делает главную ставку президент в своей кадровой политике - это нелегитимные с точки зрения общественного мнения и самого класса бюрократии чиновники. Кто же является нелегитимным? Нелегитимность бюрократии, т.е. принципиальная неспособность и, более того, физическая невозможность играть сколько-нибудь самостоятельную роль в политической жизни общества и государства, определяется по принципу "бинарных оппозиций" (К. Леви-Стросс) различ-

ными признаками - этническим ("казах - неказах"), клановым ("Старший и Средний" - "Младший" жуз), региональным (столица - провинция), возрастным ("зрелый, в возрасте" - "зеленый, молодой"), социально-экономическим ("порядочные люди" - "выходцы из бизнеса") и т.д. Этот слой в наибольшей степени подвержен ротации, нежели другие части политической элиты Казахстана, отличается наибольшей неоднородностью, внутренними противоречиями и высочайшей конкуренцией.

В итоге кадровая политика президента дала очевидный эффект - из государственно-политической сферы были устранены все мало-мальски серьезные и самостоятельные личности, способные отстаивать и иметь свое мнение, т.е. безликость госаппарата была доведена до предела. В нынешней политической элите почти не представлены крупные интеллектуалы, видные ученые, какие-то выдающиеся личности, известные своими крупными трудами, научными трактатами или просто яркими идеями. В основном, это бюрократическая "косточка", не стремящаяся к адекватному восприятию общественных реалий в интересах государства и народа. Их задача соответствовать узкоклановым, узкосемейным интересам президента, его семьи и ближайшего окружения.

В этой связи нельзя отрицать того, что сам президент не жалуется сколько-нибудь интересных личностей и даже, больше того, стремится избавиться от них при первом же удобном случае. Об этом свидетельствует, например, отправка в свое время послом в Китай, а затем отставка нынешнего исполнительного директора Фонда Сорос-Казахстан Мурата Ауэзова, посольские миссии бывшего вице-президента Е. Асанбаева, который был отправлен послом в Германию, бывшего лидера оппозиции О. Сулейменова - посла в Италию, бывшего лидера северо-казахстанской региональной элиты, бывшего вице-премьера Б. Турсунбаева - экс-посла в Турцию, бывшего секретаря Совета безопасности, бывшего вице-премьера и основателя Демократической партии Т. Жукеева - посла в Южной Корее, бывшего вице-премьера, бывшего вице-спикера и основателя Партии Народного Единства Казахстана К. Султанова - посла в Китае, бывшего лидера движения за реабилитацию участников декабрьских событий 1986 г. и бывшего лидера движения за спасение Аральского моря М. Шаханова - посла в Кыргызстане и т.д.

Другие личности с ярко выраженными лидерскими качествами также были отправлены в отставку - бывший премьер-

министр А.Кажегельдин, бывший министр П.Своик, бывший вице-премьер Н.Шайкенов, бывший вице-премьер Г.Абильсиитов и многие др. При этом А.Кажегельдин был даже вынужден покинуть страну и в настоящее время проживает за рубежом. Сейчас в Президентском аппарате, Кабинете Министров и Парламенте не осталось практически ни одной сколько-нибудь интересной и самостоятельной фигуры, способной вести политическую игру в интересах народа и государства и хоть в малейшей степени отстаивать общественные интересы. Те же немногие единицы, которые небесталанны, притаились и тщательно скрывают свои амбиции.

Совершенно очевидно, что президента более всего заботит проблема личной преданности ближайшего окружения в интересах сохранения своей власти, а не деловые качества членов правительства и интересы страны. Ярким свидетельством тому являются фигуры большинства руководителей и членов Кабинета министров, Администрации президента и Парламента последних лет, в частности С.Терещенко, Н.Балгимбаева, К.Токаева, С.Калмурзаева, О.Байгельди, А.Кекильбаева, О.Абдыкаримова, Ж.Туякбая и др.

Приватизационная политика в интересах "своих" и распределение ресурсов лично главой государства создали ситуацию, когда весь класс бюрократов был вынужден пройти тотальный отбор по признаку личной преданности президенту и при малейших сомнениях в верноподданнических чувствах и излишних амбициях чиновник мгновенно устранялся из органов государственной власти. При этом нередко применялись иезуитские способы проверки чиновников, которых могли в одночасье отправить в отставку и после периода забвения, а точнее проверки на лояльность, восстанавливали в должности. Примеров тому достаточно - В.Метте, А.Жабагин, Г.Карагусова и др.

В результате такой политики президенту удалось устранить нежелательные элементы и добиться высокого уровня консолидации и мобилизации класса бюрократов-клиентов, обязанных своим продвижением по службе и возможностью получения ресурсов лично президенту. На этой основе ему также удалось добиться заметного усиления внутреннего единства бюрократии, большей субординации органов исполнительной власти и прежде всего силовых структур. В дополнении к этому президенту удалось обеспечить широкую поддержку своей политики еще и на фунда-

менте этноцентризма со стороны казахской маргинальной среды.

Именно последнее обстоятельство более всего мешает консолидации казахстанской контрэлиты, которая находится только в начальной стадии формирования, крайне неоднородна как в этническом и клановом, так и в социально-экономическом отношении. С одной стороны, именно казахская политическая, интеллектуальная и "бизнес-элита" больше всего была "отстреляна", утратила свое влияние, доминирующее положение, была выведена из структур власти и ныне прозябает на периферии. Казалось бы есть питательная среда для формирования контрэлиты, но, с другой стороны, именно маргинальность ее казахской части мешает ее вызреванию и структурированию.

Время от времени выявляется некий спонтанный в потенциале лидер казахской контрэлиты, который в конце концов либо идет на прямой стовор и сотрудничество с правящей элитой, как это было с Олжасом Сулейменовым, Маратом Оспановым, Балташем Турсунбаевым и др., или в силу своих личностных качеств он оказывается неспособен к самостоятельной деятельности и созданию своей альтернативной "патронатно-клиентной" системы, как это было с Галымом Абильсиитовым и др.

Ныне происходит консолидация оппозиции вокруг Форума демократических сил Казахстана. Важную роль в его деятельности играют бывший премьер Акежан Кажегельдин, председатель исполкома Республиканской народной партии Казахстана (РНПК) Газиз Алдамжаров, руководитель общественного движения "Орлеу" Сейдахмет Куттыкадам, один из лидеров демократической партии "Азамат" Петр Своик, руководитель движения пенсионеров "Поколение" Ирина Савостина и другие сопредседатели Форума.

Что же касается неказахской контрэлиты, то она в силу своей императивной "нелегитимности" вынуждена либо заниматься "чистым" бизнесом и пытается влиять на ситуацию опосредствованно — главным образом через средства массовой информации, либо вынуждена подыгрывать в политике казахской контрэлите. Но в любом случае она лишена возможности прямого влияния на принимаемые решения и прямого участия в политической жизни общества.

Способен ли в Казахстане демос влиять на принимаемые элитой решения? Существуют ли для этого некие институциональные каналы?

Реальность современной политической ситуации такова,

что нынешняя политико-административная элита является абсолютно закрытой для остальной части социума, она императивно элиминирует любые механизмы и способы воздействия демоса на принимаемые решения. Отсутствие местного самоуправления, избираемости органов власти и вообще механизма свободного волеизъявления народа, запрет на митинги, шествия и деятельность оппозиции, преследования и аресты ее лидеров, вкупе с цензурой и жестким "отстрелом" средств массовой информации лишают демос каких-либо возможностей воздействия на органы власти и принимаемые решения. В глазах казахстанской политической элиты задача демоса быть атрибутом "реформ", но не их реальным участником. "Демос должен" конституировать, легализовать, как это было с двумя референдумами по принятию Конституции 1995 г. и по продлению полномочий президента до 2000 г., решения верховного Сюзерена и неукоснительно реализовывать в жизнь его волю. Однако любые попытки демоса влиять на ситуацию и востребовать свои политические права жестко пресекаются. Об этом красноречиво свидетельствуют расправы над лидерами Жанатаса, преследования лидеров Кентау, аресты и задержания П.Своика, М.Елеусизова, И.Савостиной, Г.Абильсиитова и многих других деятелей оппозиции, тюремный срок М.Исмаилова.

Ярким свидетельством недемократического характера власти стали президентские и парламентские выборы 1999 г., которые показали всему миру отсутствие в Казахстане честных и свободных выборов. Итоги выборов были грубо фальсифицированы и абсолютно не соответствуют народному волеизъявлению.

В этой связи находится и ответ на вопрос о степени результативности казахстанской политической элиты. Ныне политическая элита Казахстана трансформировалась в семейно-клановую организацию с широкой инфраструктурой обслуживающих ее "клиентов" (технократов либо нелегитимных менеджеров) и артикулирующую свои корыстные интересы на базе сотрудничества главным образом с офф-шорной и транснациональной "бизнес-элитой".

Главной слабостью нынешней политической элиты Казахстана, которую отчасти понимает и сам Н.Назарбаев, является высочайший уровень концентрации и монополизации власти в руках самого президента. Это чревато как тем, что такая концентрированная власть весьма субъективна, капризна, непоследователь-

на и может быть легко утрачена в силу болезни или окончания биологического цикла правителя, так и сложностью удержания такого объема власти и контроля в одних руках. Понятно, что в этом случае президент становится своего рода заложником власти, своего окружения, технократов и с трудом может выбирать оптимальные решения. И самое главное ему все труднее и сложнее обозреть пределы своей власти и поэтому все, что остается за пределами "горизонта видения" вождя, остается безнаказанным и бесконтрольным. Поэтому "удовлетворить свой интерес" для его окружения - это в порядке вещей, обычное дело.

Президент, окруживший себя малограмотными "службистами", зачастую не успевает за реальными событиями и нередко идет в фарватере происходящих процессов. Плохую услугу президенту оказывают его советники, которые в глаза "хозяину" льстят, а в печати публично восхваляют. В итоге демос деморализован, раздражен и не воспринимает "идущих сверху импульсов", окружение иронизирует над очередным выдвиженцем, а власти владают в банальный экстаз и не всегда могут адекватно ориентироваться в ситуации.

При этом президент постарался максимально рассеять властные полномочия среди различных административных структур и даже больше постарался максимально противопоставить их друг другу с тем, чтобы ни одна "ветвь" власти, ни одно ведомство, ни один институт власти не могли конкурировать с его президентской властью. Значительно ослаблены позиции премьер-министра, они практически уравновешены равновеликими функциями вице-премьеров, госссоветников, руководителей президентского аппарата и даже отдельных министерств и госкомпаний. Кабинет министров по сути является не более чем одним из "отделов" президентской администрации. Парламент лишен законодательной инициативы и контрольных функций, в любой момент может быть распущен и поэтому "работает" в режиме одного из "отделов" президентского аппарата.

Необходимо отметить, что практически на всем постсоветском пространстве президенты - большие и маленькие - функционируют по одной, общей для всех программе. Нелегитимные референдумы, неправовые конституции, недемократические выборы, концентрация огромной власти, патронатно-клиентные отношения, опора на бюрократию, коррупция, nepotизм и выдвижение "своих" на ключевые посты. На втором плане остаются

лишенные реальных полномочий и ежечасно ждущие разгона парламенты, неспособные управлять страной правительства, парализованные прокуратура, суды и недееспособные правоохранительные органы.

Анализ постсоветских политических систем со всей убедительностью показывает, что общей тенденцией их развития является процесс концентрации власти в руках новоявленных "монархов" - президентов, когда все прочие органы власти - парламенты, суды и т.п. играют лишь отведенную им роль манекенов демократии. Обычно это осуществляется под лозунгом достижения реального суверенитета и создания государственной системы по принципу "разделения властей", к которому на самом деле они не имеют никакого отношения. За последние 5-7 лет по этому сценарию запрограммировано прошеествовали Россия, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан. С некоторым опозданием по графику шла Беларусь, но А.Лукашенко не желает отставать от своих друзей-коллег по президентскому корпусу и ныне уже далеко перегнал многих из них.

Самое интересное заключается в том, что эта система репродуцируется на уровне областной, городской, районной и поселковой администрации. Монополизм власти возрастает по мере уменьшения территориальных рамок и уменьшения числа объектов управления и одновременно в прямо пропорциональной зависимости растет произвол власти и служебные злоупотребления.

Практически повсюду монополизация власти, несмотря на попытки создать сильную исполнительскую вертикаль, оборачивается беззаконием, хаосом и беспорядком, неисполняемостью законов и вообще любых решений сверху, параличем государственных структур и кризисом прежде всего органов исполнительной власти, засилием временщиков-казнокрадов, коррупцией и расцветом мафии.

Среди большого комплекса причин Кризиса власти, пожалуй, важнейшей является ее несоответствие экономическому курсу, декларируемому как, скажем, в Казахстане, или реально проводимому постсоветскими странами и основанному на анонимных рыночных связях, когда экономическая свобода (пусть даже и усеченная) диктует свои условия построения иной государственно-властной системы.

В Западной Европе в эпоху зарождения и генезиса буржуазных отношений прошла не только реформа государственной системы власти, но даже имела место реформация религии. Закономерным итогом развития Рынка неизбежно становилось требование политических свобод, востребованность политических гарантий прав человека и как результат - развитие парламентской демократии, исключающей монополизацию власти кем бы то ни было и ведущей к рассеиванию власти среди как можно большего количества людей, т.е. свободных граждан.

Эта закономерность общественного развития находится в явном противоречии с политикой нынешних пост-советских президентов и ставит под сомнение характер проводимых ими "реформ". Поэтому нынешняя политико-административная элита как в Казахстане, так и во всем "ближнем зарубежье" бывает результативной лишь в отдельных точечных, дискретных позициях (отчасти бюджет, отчасти финансово-денежная политика, компрадорская приватизация для своих, наиболее успешной в казнокрадстве), но в масштабах страны и государства продолжает оставаться деструктивной, неэффективной и малорезультативной.

Только лишь рекрутирование в нынешнюю политическую элиту реальных и независимых политиков с мест, облеченных доверием демоса, а значит и ответственностью за судьбы страны, сможет коренным образом изменить социально-экономическую ситуацию в стране и сделать принимаемые наверху решения результативными и эффективными для государства и социума. Прошедшие в 1999 г. выборы в Мажилис и Сенат в Казахстане показали, что административная элита не желает инкорпорировать в свои ряды представителей демоса и оппозиции.

Несмотря на внутреннюю неэффективность, казахстанской политической элите удалось добиться заметного прогресса в своем движении к экономической самостоятельности от России, которая в пост-приватизационную фазу стала совершенно свершившимся фактом. Транснациональные корпорации и другие самостоятельные агенты экономических отношений своей деятельностью в итоге обеспечили Казахстану независимость от России, но не от мирового рынка и геополитики. Казахская политическая элита, устранив государство из экономической сферы в постприватизационную фазу, сказочно обогатившись и сохранив свое личное всевластие (собственность-власть), добилась независимости от политической элиты третьих стран ценой однако полной привязки к конъюнктуре

мировых рынков на сырьевые ресурсы, что не оставляет никаких надежд на диверсификацию экономической системы и ее самостоятельное функционирование и оздоровление. Неоконформистская по сути компрадорская экономическая политика уже отбросила Казахстан на положение слаборазвитой страны "третьего мира" и обрекла казахстанское население на бедность и нищету в ближайшей перспективе, но зато обеспечила уже сейчас гигантские дивиденды нынешней политической и административной элите.

И здесь нельзя не заметить, что интересы компрадорской политической элиты Казахстана, транснациональных и офшорных корпораций тесно смыкаются и по существу полностью идентичны - их всех интересует в Казахстане только территория и ее ресурсы. Население же как с точки зрения политической элиты Казахстана, так и в восприятии Запада является не более, чем "бесплатным приложением к территории и ее богатствам", "лишними ртами", с которыми надо делиться доходами с территории. И здесь совершенно очевидное единство интересов, корпоративная общность и полное взаимопонимание "псевдодемократов" - "рыночников-либералов" - "авторитаристов" - "национал-традиционалистов" - "компрадоров" - "этатистов-государственников". Все это определяет широкую поддержку офшорным бизнесом Запада политико-административной элиты Казахстана и проводимой ею политики.

В этой связи необходимо заметить, что политическая элита Казахстана до парадоксального сочетает в себе номенклатурное высокомерие, административный инфантилизм, этатистский утопизм, аристократическую надменность, этнократический и клановый традиционализм, советский тоталитаризм, псевдодемократическую, либеральную и рыночно-буржуазную риторику. Это связано как с тем, что большинство из них вышло из советской партийно-хозяйственной номенклатуры, а потому являются естественными носителями концепции плано-управляемой экономики и сторонниками государственного монополизма, этатизма, стойкой неприязни к российской администрации и московскому центру, так и с тем, что многие из них выходцы из сельской местности, а потому носители этноцентризма, трайбализма, традиционализма, ксенофобии, цивилизационной отсталости и т.д. Большинство из них получили заочное партийное образование, либо являются выходцами из партийно-хозяйственной номенклатуры с преобладающим сельскохозяйст-

венным либо в лучшем случае с инженерно-техническим образованием. Среди них нет крупных ученых, интеллектуалов, подлинных политиков, региональных лидеров, известных личностей, гуманитариев. Они выслужили свою карьеру в советско-партийных и партийно-хозяйственных коридорах либо купили свои должности взятками, лестью и "бешбармаком".

Поэтому вполне закономерно, что среди них нет подлинных демократов, нет людей твердых принципов, нет компетентных рыночников и эти "нет" можно перечислять до бесконечности. В свое время, они стали "коммунистами" потому что не было другого выбора. Ныне они стали "рыночниками" либералами потому, что в этом случае "соблюдать свой интерес" стало легче. Демократами стали также по необходимости, потому что этого требует современная практика межгосударственных отношений и международного права. Они "хамелеоны", которые в любых условиях мимикрируют и принимают соответствующую ситуации окраску. С мусульманами они мусульмане, с христианами они богобоязненны, с традиционалистами они традиционалисты, с демократами они демократы, с Россией они на "дружеской ноге", а с США они так лучшие друзья и т.д. Они такие, как того требует ситуация, потому что на самом деле они "Никакие". С ними легко иметь дело тем, кто сильнее их; труднее тем, с кем они на равных; но тем, кто ниже их, иметь дело с ними практически невозможно. Отсутствие культуры и образования они замещают статусами и высокими званиями.

Административно-управленческая элита Казахстана в настоящее время готова монументально поддерживать своего президента. Он один поставил их у кормушки. Их любимая сентенция - "нет альтернативы Назарбаеву". Их идеал политика - Нурсултан Назарбаев. Однако не трудно предсказать, как поведет себя вся эта чиновничья рать в случае окончания биологического цикла правителя - страна будет обречена на хаос и ожесточенную борьбу различных кланов и группировок, а имя президента будет растоптано ими до основания.

В этой связи несомненный интерес представляет вопрос о будущем казахстанской политической и административной элиты. Конфликтность, переходящая в конфронтацию, станет очевидной скорее всего в "транзитный период" при переходе власти от одного авторитарного правителя к другому. В настоящее же время отсутствие крупных личностей на политическом небосклоне страны,

концентрация всей полноты реальной власти в руках лично Н. Назарбаева, действия контроллиты в правовом пространстве, отсутствие профессиональной армии, а также комплекс других причин и факторов в совокупности с переносом столицы из единственного крупного города Алматы в абсолютно периферийную и заштатную Акмолу, наивно переименованную в Астану, до поры до времени снимают вопрос о конфликтогенности современной ситуации в стране.

И это же полностью отвечает и на другой широко обсуждаемый вопрос – о перспективах пост-советской интеграции. В условиях не критической поддержки Западом псевдодемократического и псевдолиберального курса Н. Назарбаева и максимальной концентрации власти в руках президента ни о какой интеграции не может быть даже и речи! Политическая и административная элита Казахстана, ежечасно и ежесекундно получающая огромные барыши от своего господства и в полной мере вкусившая все прелести независимости и суверенитета, власть никому не делегирует и ни на какую интеграцию никогда не пойдет.

В этой же связи необходимо обратить внимание на другой аспект проблемы власти. Неоправданно большая концентрация власти в руках президента и устранение всех потенциальных конкурентов ведут к политическому вакууму на общенациональном уровне. В течение последних лет с политической сцены в Казахстане не только последовательно устранялись крупные и оригинальные личности, но и целые институты и структуры власти, в частности Парламент, прокуратура, суды, оппозиция, политические партии, профсоюзы, теперь очередь дошла до Кабинета министров. Стремление Н. Назарбаева в одиночку заполнить собой всю государственно-политическую "нишу" верховной власти наподобие того, как это сделал в маленькой Туркмении Сапармурат Ниязов, едва ли осуществимо. И, более того, данная идея фикс сделает власть еще более уязвимой и слабой.

Но, как известно, политическая жизнь общества не терпит пустоты и излишней концентрации власти. Вакуум должен быть заполнен. На наш взгляд, четко прослеживается тенденция формирования региональных и локальных лидеров, которые спонтанно формируются на местах и при этом абсолютно неизвестны на общенациональном уровне. Я бы назвал их локальной контроллитой, которая функционирует наподобие корпорации

"полевых командиров" и всегда возникает в транзитный период как ржавчина, которая предвещает скорое разрушение металла.

Современное состояние политической элиты Казахстана я бы выразил в формуле "чем больше власти, тем менее она результативна и эффективна" для страны, народа и государства. Гигантская концентрация власти на общенациональном уровне в руках президента Нурсултана Назарбаева, устранение потенциальных конкурентов и дезавуирование других государственных и политических институтов и структур власти привела к вакууму власти и падению ее авторитета и влияния как на горизонтальном, так и вертикальном уровне. Неспособность власти разрешать общественные нужды и потребности ведет к тому, что общество начинает постепенно вырабатывать свои собственные независимые, автономные от центральной власти способы разрешения конфликтных ситуаций. Естественно, что эти способы обязательно персонифицируются в конкретных личностях местных локальных лидеров. Это напоминает ситуацию, которая сложилась, например, в Сомали в период правления М. Сиад Барре. Что случилось с этой страной в последующее время, достаточно хорошо известно.

В заключении необходимо подчеркнуть еще один важный аспект функционирования президентской власти. Это вопрос о преемственности власти президентов-монархов. В качестве предварительного суждения хотелось бы обратить внимание на следующую деталь. В тех странах, где у президентов-монархов есть реальные наследники, желающие унаследовать от своих "отцов-основателей" всю полноту государственной власти, в них верховная власть бывает несколько "мягче". "Мосты не сжигаются". В тех же странах, где у президентов нет наследников, как, например, в Туркмении, в них режимы гораздо жестче и они носят более культовый характер. Психология режима – "после нас хоть потоп".

Таким образом, политическая элита Казахстана представлена главным образом президентом Н. Назарбаевым, его семьей и его ближайшим окружением. Их интересы обслуживает широкий слой административной элиты, состоящей из числа государственных чиновников. Внутренняя организация власти и рекрутирование элиты основаны на патронатно-клиентных отношениях. Идеологией элиты является идеология государственного суверенитета и унитарного государства. Деятельность элиты по извлечению дивиден-

дов в своих личных корыстных интересах чрезвычайно эффективна. С точки зрения интересов государства, общества и демократии деятельность элиты малоэффективна. Маргинальная по происхождению и люмпенизированная по сути казахстанская элита чрезвычайно закрыта и коррумпирована. Она препятствует свободному волеизъявлению электората и контролю со стороны общества за своей деятельностью. В то же время она не способна обеспечить проведение эффективной социально-экономической политики в стране.